

Сергей ЖАРОВЦЕВ

ГОРОДСКОЕ РЕМЕСЛО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Аннотация

В статье автор проводит обзор трудов по историографии отечественного городского ремесла во второй половине XIX в. Автор убеждает, что в этом направлении отчётливо проявляются три периода, каждый из которых имеет свои спорные вопросы и научные дискуссии. Тем не менее очевидно, что авторы рассмотренных работ выделяют активный рост российской экономики в пореформенный период, что, в свою очередь, выдвигает ряд важнейших социально-экономических проблем – место и значение мелкого промышленного производства в условиях становления индустриальной экономической системы дореволюционной России.

Изучение истории городского ремесла во второй половине XIX в. занимает особое место в историографии проблемы. Значимость исследования именно этого периода развития отечественного городско-

го ремесленного производства обусловлена включенностью проблемы мелкой промышленности вообще и городского ремесла в частности в сложный контекст модернизационных преобразований, охвативших

ЖАРОВЦЕВ Сергей Михайлович – соискатель Московского государственного областного университета. **Адрес:** Российская Федерация, 105005, Москва, ул. Радио, 10А, стр. 1. **E-mail:** garsmih@rambler.ru

Ключевые слова: городское ремесло, ремесленное производство, капитализация экономики, кустарное производство, национальный рынок, городская промышленность.

все стороны российского социально-экономического процесса. Являясь феноменом традиционного общества, городская мелкая промышленность испытывала на себе все «веянья» современной эпохи.

Переломный характер испытываемых качественных изменений всеми традиционными социально-экономическими сущностями нашёл широкое отражение в общественной и академической дискуссии относительно их места и роли в современном обществе.

Следует заметить, что начавшаяся во второй половине XIX в. дискуссия имеет, хотя и в значительной степени актуализированное, логическое продолжение и в наши дни. Ни в науке, ни в общественной практике окончательно не решён вопрос о соотношении крупных и мелких форм производства, границ их функциональности и адекватности потребностям социального процесса. Именно поэтому исторический опыт, раскрывающий сюжет, связанный с модернизацией одного из социально-экономических институтов – городского ремесла, заслуживал и заслуживает внимания историков.

Академическая значимость изучения этого сюжета отечественной истории важна ещё и потому, что, в отличие от западноевропейского, российское городское ремесло не сыграло той системообразующей роли в становлении экономического порядка модерна. В этой связи исследование темы было и остаётся весьма востребованным.

Историография российской городской ремесленной промышленности второй половины XIX в. имеет вполне отчётливо проявляющиеся три периода.

Первый (дореволюционный) период был тесно интегрирован в содержание общественной дискуссии, ангажированной порой непримиримыми политическими предпочтениями.

Дискуссия относительно общественной перспективы городской ремесленной промышленности была инициирована публикацией 14 июня 1863 г. в «Биржевых ведомостях» проекта нового Устава о промышленности, в котором предполагалось универсализировать все формы промышленного производства (в том числе фабричного и ремесленного).

В отличие от сторонников точки зрения о рудиментарности городского ремесла, например, А. М. Тюфиллин видел в таковом самостоятельную, не исключаемую индустриализацией форму промышленного производства. В опубликованной «Записке о состоянии ремесленности» он писал: «Значение этих разделов слишком разное: фабрично-заводской раздел имеет общегосударственное значение и богат капиталами, ремесленный – городское значение, удовлетворяющий личную необходимость горожан и богат не капиталами, но личным знанием специальности... Назначение ремесленной городской промышленности – увеличение богатства, правда, не вообще государства, а городов... и ремесленная промыш-

ленность не уничтожает личности, как в фабрично-заводском, но, наоборот, оно-то и развивается, и движется только на личном знании ремесла» [1, С. 2].

Преемственную А. М. Тюфилину позицию относительно городского ремесла высказал профессор Модест Киттара. Выступая в Казанском университете в 1857 г. с публичной лекцией, он подчеркнул самобытность мелкой городской промышленности и «совершенную противоположность» «ремесленности сельской» [2].

Значительная заслуга в разработке конкретно-исторических сюжетов, связанных с городской ремесленной промышленностью, принадлежит представителям марксистской мысли, и прежде всего В. И. Ленину. Однако, несмотря на большой вклад марксистов в понимание проблем отечественного мелкого промышленного производства, их позиция имела существенный изъян. Так, при оперировании ёмкими понятиями классов и классовых противоречий от их взгляда ускользала тонкая, но существенная грань, отделяющая сельских кустарей от городских ремесленников [3, С. 22].

Историкам начала XX в. удалось продвинуться в изучении последствий капитализации экономики, проявившихся в том числе в социально-экономическом строе городского ремесла. Так, Е. А. Олюнина, исследуя московскую портняжную промышленность, писала о проникновении капитала в эту отрасль мелкого производства: «Типичными

формами портновского производства в Москве являются работа на заказ, конфекцион и тесно связанная с последним домашняя система крупного производства. При работе на заказ предприниматель имеет дело с определённым лицом – заказчиком, на которого вещь и изготавливается; в конфекционе же вещи вырабатываются по определённым меркам на неизвестного потребителя». По подсчётам автора, только 25 % портных сохраняли прежние традиционные черты [4].

Как и многие другие авторы, в той или иной мере воодушевлённые идеями социальной справедливости, например, С. С. Зак предложил ряд мер, способных облегчить положение городских ремесленников. Центральное место наряду с льготным кредитом и распространением передовых технологий, по мнению автора, должна была занять кооперация [5]. Надежды, связанные с кооперативной организацией в улучшении положения ремесленничества, присущие прежде всего исследователям, разделявшим народнические взгляды, не отражали реального потенциала социальной мобильности консервативной формы мелкой городской промышленности. Особые природные качества ремесла не способствовали его перестройке на кооперативной основе. Создаваемые в годы Первой мировой войны ремесленные артели являлись особым прецедентом. Функционирование таких объединений было исключительно следствием особых мер государства, в частности вы-

годных заказов и льготного кредитования. Уже наблюдавший такое кооперирование мелких промышленников М. Слобожанин попытался увидеть в таковом зачатки безрыночного (основанного на прямом продуктообмене) хозяйства. Имея в виду опыт организации снабжения армии ремесленными изделиями, он писал: «Созданная в переживаемую войну организация по закупке для армии продовольствия и снабжения, конечно, должна рассматриваться как один из первых опытов, ещё весьма далёких от идеала. Но в ней заложена верная мысль, а потому в основной идее своей она подлежит разработке и широкому развитию в целях скорейшего преобразования в постоянную организацию нашего рынка мелкой добывающей и обрабатывающей промышленности в целях регулирования не только сбыта, но и производства и наибольшего сближения производителя и потребителя» [6]; «Опыт организационной в экономической области работы за последнее время, определённо сказавшийся в чрезвычайном росте кооперативного движения, самая сущность этого последнего, устраняющая вредные формы современного капитализма» [52].

В советском историографическом периоде ремесленники в основном рассматривались как объект коллективизации [7] или источник регенерации капитализма [8].

Городское ремесленное производство стало предметом внимания историков экономики, рассматривающих его в контексте истории

индустриализации и капитализации общественного хозяйства страны [9, С. 173]. В логику ленинского положения о вытеснении мелкой промышленности ложилось утверждение автора о том, что «с развитием крупной капиталистической промышленности в 90-х годах (XIX века. – Прим. авт.) мелкое городское ремесло стало окончательно вытесняться из всех сколько-нибудь самостоятельных отраслей производства» [9, С. 173]. Конкретно-исторической аргументации ленинских положений о капитализации мелкой промышленности России были посвящены работы значительной части советских историков [10].

Советским историкам удалось значительно продвинуться в изучении цеховой организации отечественного ремесла – выявить особенности её генезиса, функций адекватности потребностям развития мелкой городской промышленности. Наиболее значимым трудом этой тематики стала монография К. А. Пажитнова [11].

Раскрывая существо процесса правового оформления цеховой организации с петровских времён, автор показал назревшую к середине XIX в. необходимость совершенствования законодательных актов, регламентирующих городское ремесло [11, С. 128].

Несмотря на широкую дискуссию в среде учёных и практиков хозяйственного строительства, разворачивающуюся вокруг проблемы целесообразности сохранения цехов, таковые просуществова-

ли вплоть до конца 20-х гг. XX столетия. Причём количество ремесленников, объединённых цехами, за два десятилетия удвоилось [11, С. 173].

Устойчивость цеховой организации объяснялась, по мнению К. А. Пажитнова, «экономической отсталостью России и наличием феодальных пережитков», во-первых. Во-вторых, тем, что отечественная цеховая система «сложилась в отличие от типичной (европейской) формы цехового устройства виде» [11, С. 171]. В-третьих, «возникнув с большим опозданием и получив статус от государственной власти», отечественные цеха «не препятствовали (как это было в Европе) развитию предприятий капиталистического типа». Критикуя авторов, разделявших убеждение, что «русские ремесленники как в эпоху Петра I, так и после неё не испытывали потребности в цеховой организации и чуждались её и что она была им навязана правительством». К. А. Пажитнов отмечал, что «такая точка зрения страдает узостью кругозора, происходящей от ограниченности материала, привлечённого для освещения вопроса» [11, С. 172]. Однако аргументация, приведённая автором, не убеждала в обратном. Цитируемая в книге статья В. Иордана содержащая большой фактический материал, скорее свидетельствовала в пользу оппонентов цехового устройства, нежели в защиту позиции К. А. Пажитнова и других сторонников цеховой ремесленной организации [11, С. 133].

Таким образом, и после выхода в свет книги К. А. Пажитнова дискуссионные вопросы в истории цеховой организации отечественного ремесла не были решены. Их нерешённость в полной мере отразилась в вышедшей спустя пять лет статье П. Г. Рындзюнского. По мнению историка, «в городах со стороны администрации и частью местной буржуазии предпринимались меры к тому, чтобы расширить и упрочить цеховые организации. Вместе с тем в среде самих мелких промышленников все явственнее обозначалось противодействующее этому течение...» Переводя проблему общественной целесообразности цехов в плоскость классовых противоречий, П. Г. Рындзюнский утверждал, что причина неприятия ремесленниками цеховой организации лежала в «процессе социально-экономического расслоения ремесленников» и попытке использования ремесленных объединений «в монополистических и эксплуататорских целях буржуазной верхушкой цехов» [12].

Тематика, связанная с городским ремеслом, несколько актуализировалась в связи с начавшимся в 1961–1962 гг. на страницах журнала «История СССР» обсуждением проблемы многоукладности и мелкоотварного уклада в отечественном социально-экономическом процессе. В 1964 г. были опубликованы работы по истории мелкой промышленности Киргизии, Бессарабии и Урала [13]. Основным сюжетом изданных статей стала попытка изучения влияния капиталистических отноше-

ний на традиционные формы промышленного производства.

Недостаточный уровень разработанности проблемы сказался даже на понятийно-категориальном аппарате первых статей. Например, С. А. Аттокуров считал понятие мелкой промышленности тождественным простой кооперации; И. Г. Будак утверждал, что не существует научных критериев отделения мелкотоварного производства от мануфактуры; Л. В. Ольховая отнесла к мелкотоварному укладу всю нецензовую промышленность.

Малопродуктивным подходом в советской историографии явилась социальная идентификация городских ремесленников, мелких торговцев и зажиточных крестьян в качестве единой категории – мелкой буржуазии. Такая унификация разнородных социальных общностей не продуцировала релевантного основания для конкретно-исторических исследований различных по своим сущностным качествам социальных феноменов. Такой подход был оправдан только ленинским посылом о том, что «классов в капиталистическом и полукapиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство как его главный представитель) и пролетариат» [14].

В качестве единой социальной общности рассматривал городских ремесленников, сельских кустарей и мелких предпринимателей И. Л. Клейн. В частности, он писал: «В мелкой промышленности Поволжья в начале XX в. могут быть выделены

мелкое товарное производство докапиталистического типа (к нему относилось большинство крестьянских промыслов и отчасти городское ремесло) и мелкое капиталистическое производство в мастерских и на предприятиях с наёмным трудом» [15].

Утверждения многих советских историков о том, что городские ремесленники под давлением капиталистической эксплуатации, разоряясь, активно пополняли ряды пролетариата [16], не подтверждались исследованиями других учёных [17].

Начало современного историографического периода разработки проблемы городского ремесленного производства России было ознаменовано выходом в свет книги К. Н. Тарновского, посвящённой историко-географическому аспекту отечественной мелкой промышленности рубежа XIX и XX столетий [18]. Наряду с общими положениями относительно мелкой промышленности в целом книга содержит ряд ценных замечаний, прямо касающихся городского ремесла. Например, заслуживает внимания указание историка на то, что, в отличие от центрально-промышленных губерний, где доминирующее положение в мелком промышленном производстве занимали кустарные промыслы села, «в западных и юго-западных губерниях благодаря широкому развитию городской и местечковой жизни преобладала городская мелкая промышленность. Она находилась по преимуществу в руках еврейских ремес-

ленников и не только удовлетворяла городской спрос на соответствующие изделия, но и теснила крестьянские поделки на сельских базарах» [18, С. 29].

Важными представляются выводы К. Н. Тарновского относительно характера потребления товаров мелкого промышленного производства в Москве и Нижнем Новгороде. Если в столице таковой в основном «формировал городской спрос», то в Нижнем – «деревенский» [18, С. 33].

Свои особенности городского ремесленного населения К. Н. Тарновский отметил и в северных районах страны, где его состав в основном наполнялся за счёт крестьян-промысловиков [18, С. 53].

Важной новеллой, не прошедшей мимо внимания историка, явилась общая тенденция в эволюции российских городов рубежа веков, многие из которых действительно стали центрами хозяйственной жизни регионов [18, С. 60].

Подводя итог сказанному, заметим, что книга К. Н. Тарновского явилась далеко не ординарным историографическим событием.

На современном этапе разработки проблемы городской ремесленной промышленности шла по нескольким направлениям. Во-первых, в рамках создания свободных от партийной догматики трудов по социальной истории [19]. Во-вторых, в формате конкретно-исторического наполнения теоретических концептов модернизации [20]. В-третьих, в контексте истории российской урбанизации [21].

С точки зрения дальнейшего продвижения в создании исторической картины развития городского ремесла во второй половине XIX в. труды по социальной истории, например двухтомное исследование Б. Н. Миронова, позволяют представить этот феномен в общем контексте социально-экономического и политического процесса российских городов и страны в целом.

Конструктивную попытку адаптации феномена городского ремесленника к сословно-классовой структуре России конца XIX – начала XX столетия содержит монография Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой. Однако незавершённость в условиях абсолютистского порядка России, классового образования и даже процесса формирования сословий обусловила сложности с освоением некоторых аспектов объекта предпринятого авторами исследования. В книге, в частности, по поводу ремесленников авторы пишут: «По мнению Е. Блуменбаха, как Свод законов, так и местные законы ставили мещан или посадских выше цеховых ремесленников, людей «служительского оклада», рабочих и вольных людей. Мещане занимали более высокую ступень общественного положения, чем лица перечисленных категорий, «они составляют сравнительно высший разряд городских обывателей». Вопрос о соотношении мещан и цеховых ремесленников является спорным, поскольку по своим личным правам ремесленники не отличались от мещан, а ряд специфиче-

ских прав ставил ремесленников даже выше» [22].

Как свидетельствуют факты, мещане являлись самой массовой социальной стратой ремесленных цехов, а в составе цеховых встречались даже дворяне.

Авторы отметили, что вопреки чаяниям государства существование цеховой организации не привело к формированию самостоятельного ремесленного сословия России. Ремесленное население страны, как «лоскутное одеяло», состояло из представителей разных сословий и не имело сколько-нибудь оформившейся социальной идентичности. На рубеже XIX и XX столетий только 22 города России сообщили, «что в них имелось полное цеховое устройство, и ремесленники составляли отдельно от мещан сословие, т. е. принадлежали к категории вечно-цеховых» [22, С. 101]. В 1888 г. ремесленное управление было ликвидировано в большинстве городов Юго-Западного края, в 1891 г. – в Виленской, Гродненской, Ковенской, а в 1902–1903 гг. – ещё в 107 городских поселениях России [22, С. 100].

В формате дискуссии, связанной с проблемой отечественной модернизации, рассмотрены вопросы эволюции российских городов второй половины XIX в. Сделана попытка уточнить этап их трансформации из поселений административного или аграрного типа «в центры промышленного типа» за счёт введения в научный оборот понятия торгово-ремесленного города, непосред-

ственно предшествующего его современному облику [23].

В целом в российской историографии преодолён упрощённый взгляд на городское ремесло как явление уходящего в процессе промышленного переворота, описание которого возможно в формате советской идеологии «мелкобуржуазного уклада».

Социально-экономический феномен городского ремесла второй половины XIX в. представляется, во-первых, как сложное явление, сочетающее в своём содержании как черты традиции, так и характеристики модерна; во-вторых, большинство историков склонны видеть в городском ремесле России не «рудимент», отрицаемый модернизацией, но конструктивный элемент созидания современности [24].

В трудах, освещающих общественный строй российских городов второй половины XIX столетия, ремесло как часть городской жизни представлено в части цеховой организации, в системе городского самоуправления и, фрагментарно, в описании городского быта [25].

В текущем историографическом периоде появились первые защищённые диссертационные исследования, освещающие историю городского ремесла России второй половины XIX в. В контексте более широкой проблемы социальной истории мещанского сословия отдельные сюжеты ремесла рассмотрены в диссертации В. В. Захаровой [26].

Формирование и развитие цеховой организации, ремесленное са-

моуправление, особенности участия в мелком промышленном производстве иностранцев рассмотрены на примере г. Санкт-Петербурга в диссертации А. В. Келлера [27]. Автор этого исследования определяет концептуализацию петербургского и российского ремесла как важную область производства, имеющую в отличие от крупной промышленности свои специфические цели и задачи.

Таким образом, обзор трудов по историографии отечественного городского ремесла во второй полови-

не XIX в. убеждает, что в этом направлении отчётливо проявляются три периода, каждый из которых имеет свои спорные вопросы и научные дискуссии. Тем не менее очевидно, что авторы рассмотренных нами работ выделяют активный рост российской экономики в пореформенный период, что, в свою очередь, выдвигает ряд важнейших социально-экономических проблем – места и значения мелкого промышленного производства в условиях становления индустриальной экономической системы дореволюционной России.

Список литературы

1. Тюфилин А. А. Записка о состоянии ремесленности. Казань, 1906.
2. Киттара М. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности. Казань, 1857.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 2, 34.
4. Олюнина Е. А. Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губ. М., 1914.
5. Зак С. С. Промышленный капитализм в России. СПб., 1908.
6. Слобожанин М. Новое строительство мелкой промышленности и всемирная война. М., 1915.
7. Лебакова Э. Р. Опыт КПСС по приобретению мелкой буржуазии города к строительству социализма. М.: Мысль, 1970.
8. Степин А. П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоёв. М.: Мысль, 1975.
9. Мингулин И. Пути развития частного капитализма. М.: Моск. рабочий, 1927.
10. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М.: Госполитиздат. 1952-1956. Т. 2. М.
11. Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М., 1978.
12. Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952.

13. Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность (ремесло и мелкотоварное производство) // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 62–63, 95–99.
14. Аттокуров М. А. К истории мелкой промышленности Киргизии // Учёные записки Киргизского университета. Сер. историческая. Вып. 8. Фрунзе, 1964.
15. Будаг И. Г. К вопросу о мелком товарном производстве и капиталистической мануфактуре Бессарабии // Учёные записки Кишинёвского университета. Т. 73. Кишинёв, 1964.
16. Ольховая Л. В. К истории развития мелкой промышленности Урала в конце XIX – начале XX вв. (до Первой мировой войны) // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964.
17. Клейн И. Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. (к вопросу о мелкотоварном укладе в экономике России) // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972.
18. Востриков Н. И. Борьба за массы (Городские средние слои накануне Октября). М., 1970.
19. Рашин А. Г. Формирование промышленного пролетариата в России: Стат.-экон. очерк. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 239–326.
20. Рабочий класс от зарождения до начала XX в. М., 1983.
21. Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1995.
22. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 1. СПб.: Дмитрий Буданин, 1999.
23. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 2004.
24. Индустриальное наследие: Материалы Междунар. науч. конф. (Гусь-Хрустальный, 26–27 июня 2006 г.) / Научный совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории; МГУ им. Н. П. Огарева, Историко-социальный институт. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006.
25. Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008.
26. Писарькова А. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010.
27. Братченко Т. М. Модернизация российской промышленности: исторический опыт конца XIX – начала XX вв. М. 2009.
28. Бокова В. М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М.: Мол. гвардия, 2010.

29. Захарова В. В. Мещанское сословие пореформенной России: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.

30. Келлер А. В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX вв.: Дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2018.

ZHAROVTSSEV Sergey M., – Candidate of the Moscow State Regional University. **Address:** Radio str., 10A, p. 1. Moscow, 105505, Russia. **E-mail:** garsmih@rambler.ru

Keywords: urban craft, handicraft production, economic capitalization, handicraft production, national market, urban industry.

URBAN CRAFT IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

Abstract

In the article, the author reviews the works on the historiography of the Russian urban craft in the second half of the XIX century. The author is convinced that three periods are clearly manifested in this direction, each of which has its own controversial issues and scientific discussions. Nevertheless, it is obvious that the authors of the considered works highlight the active growth of the Russian economy in the post-reform period, which in turn puts forward a number of important socio-economic problems: the place and importance of small-scale industrial production in the conditions of the formation of the industrial economic system of pre-revolutionary Russia.

References

1. Tyufilin A. A. A note on the state of handicraft. Kazan, 1906.
2. Kittara M. An essay on the current situation and needs of the Russian manufacturing industry. Kazan, 1857.
3. Lenin V. I. The complete collection of works. M. 1958-1965. T. 2, 34.
4. Olyunina E. A. Portnovsky fishing in Moscow and in the villages of the Moscow and Ryazan provinces. M., 1914.

5. Zak S. S. Industrial capitalism in Russia. SPb., 1908.
6. Slobozhanin M. New construction of small industry and the World War. M., 1915.
7. Lebakova E. R. The experience of the CPSU in acquiring the small bourgeoisie of the city for the construction of socialism. M.: Mysl, 1970.
8. Stepin A. P. Socialist transformation of public relations of urban middle strata. M.: Mysl, 1975.
9. Mingulin I. Ways of development of private capitalism. M.: Moskovsky rabochy, 1927.
10. Lyashchenko P. I. History of the national economy of the USSR. Vol. 2. M. 1952-1956.
11. Ryndzyunsky P. G. The establishment of capitalism in Russia. 1850–1880. M., 1978.
12. Pazhitnov K. A. The problem of craft workshops in the legislation of Russian absolutism. M., 1952.
13. Ryndzyunsky P. G. Small-scale industry(craft and small-scale production) // Essays on the economic history of Russia in the first half of the XIX century. M., 1959. Pp. 62–63, 95–99.
14. Attokurov M. A. On the history of small-scale industry in Kyrgyzstan. The series is historical. Issue 8. Frunze, 1964.
15. Budak I. G. On the question of small-scale commodity production and the capitalist manufactory of Bessarabia // Scientific notes of the Kishinev University. Vol. 73. Kishinev, 196.
16. Olkhovaya L. V. On the history of the development of small industry in the Urals in the late XIX – early XX centuries (before the First World War) // Questions of economic history and economic geography. Sverdlovsk, 1964.
17. Klein I. L. Small industry of the Middle Volga region in the late XIX – early XX centuries (to the question of the small-scale way of life in the Russian economy) // Questions of the history of Capitalist Russia. Problems of multi-layering. Sverdlovsk, 1972.
18. Vostrikov N. I. The struggle for the masses (Urban middle strata on the eve of October). M., 1970.
19. Rashin A. G. The formation of the industrial proletariat in Russia: Statistical and economic essay. M.: Sotsekgiz, 1940. Pp. 239–32.
20. The working class from the beginning to the beginning of the twentieth century. M., 1983.
21. Tarnovsky K. N. Small industry of Russia at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. M.: Nauka, 1995.
22. Mironov B. N. Social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX centuries). Vol. 1. SPb.: Dmitry Budanin, 1999
23. Ivanova N. A., Zheltova V. P. The class-class structure of Russia in the late XIX-early XX centuries. M.: Nauka, 2004.

-
24. Industrial Heritage: proceedings of the International Scientific Conference (Gus-Khrustalny. June 26–27, 2006) / Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Problems of Russian and World Economic History; Ogarev Moscow State University, Saransk: Mordovia Kn. Izd-vo, 2006.
 25. Koshman L. V. The city and urban life in Russia of the XIX century: Social and cultural aspects. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008.
 26. Pisarkova A. F. Urban reforms in Russia and the Moscow Duma. M.: Novy chronograf; AIRO-XXI, 2010.
 27. Bratchenko T. M. Modernization of Russian industry: historical experience of the late XIX – early XX centuries. M. 2009.
 28. Bokova V. M. Daily life of Moscow in the XIX century. M.: Molodaya Gvardia, 2010.
 29. Zakharova V. V. The middle-class estate of post-reform Russia: Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. M., 1998.
 30. Keller A. V. Craft of St. Petersburg of the XVIII – early XX centuries: Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Yekaterinburg, 2018.